

ОЛЬШАНСКИЙ КОНСТАНТИН ФЕДОРОВИЧ,

родился в 1915 в селе Приколотное, ныне поселок городского типа Великобурлукского района Харьковской области (Украина) в семье служащего. Украинец. Член КПСС с 1942. Окончил 10 классов. С 1932 жил и работал в Курске. В ВМФ с 1936. Служил на Черноморском флоте. В 1941 окончил курсы младших лейтенантов. Участник Вел. Отеч. войны с 1941. Погиб в бою 27.03.1944. Звание Героя Советского Союза присвоено 20.04.1945 посмертно. Награжден орденами Ленина, Александра Невского, Красной Звезды.

Похоронен в братской могиле в Николаеве (Украина) в сквере 68 десантников. В городе открыт Народный музей боевой славы моряков-десантников, воздвигнут памятник, в их честь названа улица. Навечно был зачислен в списки воинской части. Бюсты Героя установлены у средней школы в поселке Приколотное, на территории морского порта в Николаеве. Его именем названы судно, в городе Курске — улица и средняя школа.

КОМАНДИР ЛЕГЕНДАРНОГО ДЕСАНТА

Весной сорок четвертого советские войска подошли к Николаеву. Март, обычно теплый в этих краях, выдался холодным и снежным.

Уже взят Киев, разорвано кольцо Ленинградской блокады, но здесь, в Крыму и Причерноморье, враг сидел крепко. Бои у Николаева затянулись.

— Нужен десант в тыл фашистам, — говорил командующий 28-й армии генерал-лейтенант А. А. Гречкин командиру 384-го отдельного батальона морской пехоты майору Ф. Е. Котанову.

— Он должен наделать шума в тылу, лишить немцев уверенности.

У Котанова сомнений в командире не было. Конечно, Костя Ольшанский. Командир роты автоматчиков, мастер дерзких десантов.

Готовились в селе Богоявленском, только что освобожденном от врага. Ясно, что в тыл можно проскочить только по воде. Значит, ночью. Катера не годятся, они шумят. Значит, лодки. Но где они — лодки эти. Немцы, боясь партизан, их уничтожили. Но не все. Некоторые богоявленцы притопили лодки в камышах. Их срочно подняли и стали смолить. Сначала рассчитывали на сто человек. Но лодок исправных было семь. Значит, семьдесят человек.

Ольшанский брал только добровольцев.

Неудачи начались сразу же. Перегруженные лодки почти черпали бортами воду. И потекли. Десантники начали касками вычерпывать воду. Вел десантников юноша Андрюша Андреев. Вместе с моряками плыли несколько саперов. Ранним утром причалили к порту. Вперед ушли саперы и разведчики. Встретили патруль из трех фашистов. Уничтожили без шума.

Сначала заняли новый элеватор. Здесь десантники стали готовиться к обороне. Ждали восьми утра.

В восемь ничего не нарушило тишины мартовского дня. Было ясно, что наступление не началось. Ольшанский принял решение — ждать. К конторе элеватора неожиданно подкатила повозка с тремя немцами. Двух немцев сняли быстро, но третий ушел. Стало ясно — скоро начнется.

И точно. Через час со стороны порта показались немцы. Они шли, как на прогулку. В полный рост. Гогоча. Думали, вероятно, что в порту партизаны и их кучка. Специалисты по облавам были уничтожены почти все.

Это немцев всполошило. Только теперь они, вероятно, поняли, что в порту десантники. И с этой минуты моряки покоя почти не знали. На них был брошен батальон фашистов, сняли с передовой (вот она цель десанта, но сейчас она без особой пользы, наступления-то нет). Несколько пушек, два танка и шестиствольный миномет начали разваливать контору. Боеприпасов не жалели. Дым ел глаза. Разрывы сотрясали здание. Сыпалась щебенка. Появились огромные дыры. Враг замкнул кольцо окружения. Но когда после очередного обстрела цепь поднималась в атаку, ее встречал такой плотный огонь, что немцы уползали, и вновь начинался обстрел. Снова атака, снова моряки укладывали врагов на снег, и те уползали, оставляя на земле лежащие серые фигуры.